

© 2012 г. *Н.А. Агеева*

УДК 101

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОБРАЗЦЫ
КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО
ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА**

В современном обществе проблемы семьи приобрели характер социально-психологического, экономического, демографического, педагогического и правового бедствия в масштабах страны. Исторический эксперимент построения в России атеистического государства в XX в. завершился ее территориальным распадом, экономическим кризисом и крушением семейных устоев. Поиском выхода из этого «тупика» занимаются государственные и социальные институты общества, все они заняты поиском идеи, способной объединить нацию. Этой национальной идеей может стать возрождение семьи России через приобщение молодого поколения к вере и культурным традициям народа.

В XXI в. остро стоит проблема межличностных отношений. С одной стороны, общество объединяется законами и программами, но с другой, – происходит отчуждение одного человека от другого, люди разобщаются, становятся одинокими, не связанными друг с другом общей культурой и ценностями. Преодоление духовного кризиса возможно посредством укрепления общественной морали личной моралью каждого индивида. В этом процессе важно актуализировать базисные ценности, среди которых главное место отводится созданию крепкой семьи. Если мы хотим выжить и сохранить свою самобытность, обрести бессмертие в своих детях и делах, то не имеем права забывать об истоках культуры, национальных традициях и религиозных верованиях.

Семья, по Ильину, – естественная школа любви, творческого самопожертвования, социальных чувств и альтруистического образа мыслей. Она призвана поддерживать и передавать из поколения в поколение некую духовно-религиозную традицию, благодаря которой возникает и утверждается культура народа с ее почитанием предков, национальными обрядами и обычаями [1, с. 240]. Философ называл семью лабораторией человеческих судеб, где заклады-

ваются основы будущего общества и государства. В конце XX в. человечество оказалось перед лицом неконтролируемости собственных деструктивных инстинктов. Отсутствие мировоззренческих ориентиров, значимых и общепризнанных авторитетов, осознанных нравственных целей и духовных перспектив привело общество к угрозе разрушения института семьи. Провозглашенная 200 лет тому назад «бесконечная лестница прогресса» привела многие страны в цивилизационный тупик. Предвидеть, как сложится судьба отдельного человека, невозможно, но проанализировать, как может развиваться или разрушаться то или иное общество, – необходимо. Сегодня, как никогда раньше, зловеще звучит проблематика из области аксиологии – дегуманизация и демонизация идеалов семьи. В этом контексте мы понимаем:

Дегуманизация – утрата гуманистических начал, общечеловеческих духовных и нравственных ценностей в жизни людей, отказ от мировоззрения, основанного на справедливости и человечности, на внимании и уважении к личности, к ее индивидуальным особенностям.

Демонизация – насаждение агрессивных, мрачных, зловещих тактик поведения как допустимых вариантов самовыражения в обществе; интерес к мистике, магии и астрологии; легализация оккультизма и мантики; популяризация половых извращений; культ смерти и суицидальности.

Постмодернизм, как явление в культуре и общественной жизни современных европейских стран, явился результатом отрицания:

1. духовного достоинства человека;
2. высокой осмысленности его существования;
3. нравственных норм и ценностей.

Постмодернисты разочаровались в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс, торжество разума и безграничность человеческих возможностей. Стилем современного постмодернизма стали: напыщенная суетность, имитация жизненных процессов, гедонизм и потребительство. Отрицательные качества личности человека (агрессивность, расчетливость, похотливость, дерзость, мошенничество и др.) культивируются в обществе как способы достижения успеха в жизни. Пропаганда порока, как социальной нормы, делает создание и сохранение благополучных семей практически невозможным.

Главными пропагандистами и «проповедниками» идей постмодернизма в России являются специфические TV-передачи и либеральные СМИ. «Творче-

ские деятели» постмодерна на основе того, что уже создано в литературе и искусстве: поясняя – извращают; синтезируя – унижают; конструируя – разрушают; слушая – иронизируют; пересказывая – кощунствуют.

В любом продукте их «творческой» деятельности присутствуют дегуманизация и демонизация. Вечные и непреходящие ценности (семья, любовь, верность, дружба, порядочность) объявлены устаревшими стереотипами, препятствующими творческой самореализации личности. Удовлетворение низменных инстинктов названо свободой выбора и современным общедоступным способом самовыражения. Хаос является идеалом постмодернизма, утверждением состояния «нескованных возможностей». Содержанием жизни молодых людей становятся: «варваризация» и «карнавализация» сознания, легкомысленность и безответственность поведения.

«Варваризации» и «карнавализации» сознания человека понимаются нами как ценностное переворачивание существующего порядка вещей, смена бинарных оппозиций морали и разврата, когда противоположностью морали выступает вседозволенность. А.И. Солженицын по этому поводу писал: «Упущенная и семьей и школой, наша молодежь растет если не в сторону преступности, то в сторону неосмысленного варварского подражания чему-то, заманчивому исчужа. Исторический Железный Занавес отлично защищал нашу страну ото всего хорошего, что есть на Западе: от гражданской нестесненности, уважения к личности, разнообразия личной деятельности, от всеобщего благосостояния, от благотворительных движений, – но тот Занавес не доходил до самого-самого низу, и туда подтекала жижа распущенной опустившейся «поп-масс-культуры», вульгарнейших мод и издержек публичности <...> И наше нынешнее телевидение услужливо разносит те нечистые потоки по всей стране» [2, с. 20]. Прошло более 20-ти лет с момента публикации этих строк, а методы воздействия СМИ на массы мало изменились.

Сознание современного человека определяется не только бытием, но и теми информационными потоками, которые на него обрушивают СМИ. В начале XX века о давлении прессы на умы человечества говорил О. Шпенглер. Перед второй мировой войной Э. Фромм указывал на опасность деятельности СМИ. Он писал, что СМИ целенаправленно разрушают, фрагментируют сознание, препятствуют целостному восприятию мира; он становится «мозаикой» разрозненных фактов, связать которые пониманием человек оказывается не в состоянии.

Все это уничтожает способность человека к критическому мышлению. В результате этого формируется человек, лишенный способности самостоятельного рационального мышления, руководимый СМИ и идущий не к целостному восприятию действительности, а от образа к образу, тиражируемому СМИ.

Формирование ценностных ориентаций зрителей, слушателей и читателей является одной из главных задач средств массовой информации. Особенностью печатных изданий и глянцевого журналов является то, что они претендуют на формирование стиля жизни своих читателей. В иллюстрированных журналах, ориентированных по гендерному признаку, социальными образцами успешного человека предстают «настоящие мужчины» и «настоящие женщины». Качественные журналы расширяют кругозор своих читателей и делают акцент не на потребительскую ориентацию человека, а на его интеллектуальные и познавательные способности.

Средства коммуникации не только влияют на массы, но и «производят» их. Прежде всего, это проявляется в том, что читатель примеряет на себя социальный образец и воспроизводит модель поведения в соответствии с той, которую пропагандирует то или иное периодическое издание. Глянцевые журналы создают для аудитории привлекательный мир сбывшихся надежд и предлагают образцы для подражания, проявляющиеся в рекламе, текстах и фотографиях, в результате чего теряется уникальность и индивидуальная привлекательность молодого человека, а формируется разновидность личности, которая, как и современная массовая культура в целом, является продуктом целенаправленного серийного производства. К. Ясперс отмечал, что современное общество – это общий феномен, характерный для всех демократических стран с высоким уровнем техники. Ученый относится к существованию в массе как к реальному факту, как к оптимальному способу существования больших скоплений людей. Он был убежден, что угроза индивидуальности человека коренится в современном обществе. Неподлинному существованию человека в массе К. Ясперс противопоставляет подлинное существование – экзистенцию. Только в ней возможна человеческая свобода, а значит, и проявление индивидуальности.

В связи с этим актуальными и важными становятся адаптационные функции культуры, способствующие социализации личности. В кратком словаре по социологии социализация определяется как процесс становления личности, обу-

чения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе. Наиболее оптимальным, на наш взгляд, представляется понимание социализации с точки зрения деятельностного подхода. При этом социализация определяется как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, часто недостаточно подчеркиваемый в исследованиях процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [3, с. 241]. При таком понимании социализации человек является одновременно объектом и субъектом социальных отношений. Как объект, он испытывает воздействие социальной среды, а как субъект, изменяет ее.

В процессе социализации для личности важна идентификация, позволяющая чувствовать свою принадлежность к той или иной социальной группе, общности, являющейся носителем культурных ценностей. По мнению Л.Г. Ионина, идентификация может быть утрачена по двум основным причинам: в результате кардинальных психических изменений и в результате быстрых и значительных изменений в окружающей социальной среде [4, с. 1-14].

Важным средством идентификации являются социокультурные образцы, представляющие собой более или менее удачное решение социально-значимых проблем на уровне действий, суждений, поведения, общения. В качестве социокультурных образцов могут быть ценности, нормы, идеалы, образы отдельных личностей, мода, кумиры и т. д. Каждое поколение на основе самоидентификации подражает сознательно или стихийно сформировавшимся представлениям привлекательности образа. На два основных вида делит социокультурные образцы Э.А. Орлова. Первый – своего рода «типовой пример», который распространяют средства массовой информации. Это усредненный для большинства людей образ действия, поведения в той или иной ситуации, образ личности, решения проблемы, который помогает людям первоначально ориентироваться в трудной ситуации.

Другим видом являются образцы, которые появляются при решении новых, конкретных социокультурных проблем. Они отражают поисковое поведение людей в сложных ситуациях и указывают на то, что решения проблем возможны, хотя и требуют напряжения способностей и сил [5, с. 78]. Социокультурные

образцы обычно рождаются в повседневной жизни. Сначала они появляются у отдельных индивидов или какой-либо группы людей, используются в практике, затем сфера их применения расширяется, и, наконец, они могут стать общепризнанными ценностями и нормами. Иными словами, общество может и должно создавать такие социокультурные образцы, которые, помимо привлекательности, будут нести в массы высокий смысл и нравственные ценности.

Общество, культура, семья – неразрывны. Культура семьи – это развитие и становление личности в почитании истинных ценностей своего народа. Социальная целостность государства основана не только на территориальном единстве, но и на единстве базовых ценностей. Общность смыслового пространства народа включает единые жизненные целеполагания. Отрицание традиций и семейных ценностей, индивидуализм и гедонизм ведут к нездоровой конкуренции и конфронтации в обществе. Пропаганда порока, как социальной нормы, делает создание и сохранение благополучных семей практически невозможным.

А.И. Солженицын писал: «Источник силы или бессилия общества – духовный уровень жизни, а уже потом – уровень промышленности. Одна рыночная экономика и даже всеобщее изобилие – не могут быть венцом человечества. Чистота общественных отношений – основной, чем уровень изобилия. Если в нации иссякли духовные силы – никакое наилучшее государственное устройство и никакое промышленное развитие не спасет ее от смерти: с гнилым дуплом дерево не стоит. Среди возможных свобод – на первое место все равно выйдет свобода бессовестности: ее не запретишь, не предусмотрит никакими законами. Чистая атмосфера общества, увы, не может быть создана юридическими законами. Разрушение наших душ за три четверти столетия – вот что самое страшное» [2, с. 23].

В настоящее время кризис российской семьи порожден безнравственностью, распущенностью, пошлостью, которые насаждаются в виде социальных образцов поведения и установок в молодежной субкультуре. В результате отсутствия христианских оснований неправославного брака исказилось все эмоционально-смысловое устройство семейной жизни. Слабость российского законодательства является большим препятствием на пути возрождения семьи и не способствует в противодействии пороку и растлению детей. Этим цинично пользуются либеральные СМИ, руководствуясь принципом: «Разрешено все, что не запрещено законом». Все мы стремимся к бессмертию. Что мы после

себя оставим на этой Земле? «Добрый» или «злой» след? Как будем себя вести, как «созидатели» или как «разрушители»? Если мы будем жить только для того, чтобы удовлетворять свои желания и дурные склонности, то вплотную приблизимся к теории радикального гедонизма, а если будем строить свою жизнь по принципу человеколюбия, то – к гуманизму. Каждый из нас – наследник своей семьи, рода, страны. Национальный язык, вера, история, искусство, наука, традиции, право – все это оставлено нам в наследство предшествующими поколениями. Настоящий наследник – это всегда созидатель, так как он умножает духовное и материальное богатство своей семьи и Родины.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ильин И.А.* Почему мы верим в Россию. М., 2008.
2. *Солженицын А.И.* Как нам обустроить Россию? М., 1990.
3. *Андреева Г.М.* Социальная психология. М., 1994.
4. *Ионин Л.Г.* Идентификация и инсценировка (к теории социокультурных изменений) // Социологические исследования. 1995. № 4.
5. *Орлова Э.А.* Современная городская культура и человек. М., 1987.

LITERATURE

1. *Ilyin I.A.* Why do we believe in Russia. M., 2008.
2. *Solzhenitsyn Alexander* How can we improve Russia? M., 1990.
3. *Andreeva G.M.* Social Psychology. M., 1994.
4. *Ionin L.G.* Identification and staging (the theory of social and cultural changes) // Case Studies. In 1995. Number 4.
5. *Orlova E.A.* Modern urban culture and people. M., 1987.

***Ростовский государственный
медицинский университет***

7 июня 2012 г.